

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

У жадности в плену

«Научная книга»

Серова М. С.

У жадности в плену / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Случай сыграл с Андреем и Алеком скверную шутку: прихватив по ошибке в кафе чужой кейс, они обнаружили в нем сто тысяч долларов. С этого дня их жизнь превратилась в сплошной кошмар. Владелец «дорогого» кейса, естественно, не может смириться с такой потерей и посылает своих отмороzków найти ребят и вернуть деньги. Но Андрей с Алеком снова оказались во власти случая: доверившись приятелю, они потеряли баксы, зато получили реальную возможность расстаться с жизнью, так как бандиты их уже вычислили. Бодигард Евгения Охотникова, нанятая Андреем, пытается отыскать злополучные деньги, но лишь усугубляет ситуацию. Бандиты, получив свои доллары, свидетелей не оставят...

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

У жадности в плену

* * *

Жара в Тарасове стояла просто невыносимая. Казалось, еще немного, и асфальт начнет плавиться прямо под ногами прохожих. Люди повсюду искали спасительной тени. Благодарствовали только продавцы мороженого, воды и пива. Бизнес их процветал. Даже здесь, на берегу могучей русской реки Волги, было ненамного прохладнее. Внутри кафе «Лакомка» работал кондиционер. Он-то и спасал тех немногих клиентов, которые забредали сюда днем от кошмарного пекла.

За столиком со мной сидели двое молодых парней. Один из них – мой двоюродный брат Виталий Петров, которого год назад я пристроила в частное охранное агентство «Баррикада».

Второго я видела впервые. Парень был немногим ниже меня ростом, довольно крепкого телосложения. Красивые, правильные черты лица, высокий лоб. Однако сейчас он выглядел каким-то поникшим: руки нервно вертели пластмассовую ложечку, напряженный взгляд гипнотизировал вазочку с пломбиром.

– Итак? – прервала я затянувшуюся паузу, перемешивая мороженое с клубничным джемом. – Учтите, человек я очень занятой и время свое ценю.

На самом деле я была сейчас не очень занятым человеком. Большинство моих потенциальных клиентов в это время года разбредались по «райским уголкам» земного шара, где солнце, воздух, море, пятизвездочные отели с «невообразимо» высоким уровнем сервиса, как наперебой утверждали все турагентства Тарасова.

А я спешила на наш родной тарасовский пляж, мечтая залезть по уши в воду и долго-долго оттуда не вылезать.

– Да вот Андрей все расскажет, – с выдохом, тоже мрачно уставясь в стол, сказал Виталик.

...Ранним утром поезд Краснодар – Москва гудком возвестил о своем прибытии в областной центр Тарасов. Андрей легко сошел на перрон. Поставив на асфальт дембельский чемоданчик, вздохнул полной грудью, расстегнул на рубашке еще одну пуговицу сверху.

«Наконец-то дома», – пронеслась в голове радостная мысль.

Вечером того же дня у себя в комнате Андрей с деланным равнодушием показывал свой армейский фотоальбом другу школьных лет Альберту Овербаху, или Алеку, как чаще называли его друзья.

– А это куда тебя с автоматом занесло? – спрашивал Алек.

– На посту ребята щелкнули, – отвечал Андрей.

Рядом на диване брэнчал гитарой их одноклассник Петров Виталик. Стол, накрытый мамой Андрея по случаю благополучного возвращения сына, был уже на три четверти опустошен. Родители гремели на кухне посудой и вели свои разговоры.

Витальке надоело терзать музыкальный инструмент, и он предложил:

– Ну че, мужики, может, пойдем покурим?

В коридоре Алек несколько театральным жестом достал пачку «Мальборо»:

– Закуривай, парни.

– Крутые куришь! – удивился Андрей. – Небось деньги лопатой гребешь?

– Да он только на сигареты и зарабатывает, – съязвил Виталий.

Альберт пропустил эту колкость мимо ушей и щелкнул красивой зажигалкой. Ребята прикурили.

– Андрюха, а какие у тебя вообще планы на будущее? – глубоко затянувшись, приступил к расспросам Алек.

– Ну, не знаю. Встану на учет в военкомат, отдохну и буду готовиться в институт поступать. В политехнический, наверное, попробую.

– Денег много надо, – глубокомысленно заявил Альберт.

– Родители обещали помочь, – ответил Андрей.

Родители Раскова Андрея работали в «Тарасовгазпроме» и зарабатывали вполне прилично.

Конечно, к «новым русским» их отнести было нельзя, но во дворе в гараже стояла новенькая «семерка», а на берегу Волги имелась уютная двухэтажная дачка.

– «Заграница нам поможет», – процитировал Алек фразу известного героя Ильфа и Петрова. – Слушай, а сам подзаработать не хочешь?

– Каким образом? – заинтересовался Андрей.

– Пойдем завтра со мной, покажу. – Альберт затянулся, выдохнул и сотворил невероятно серьезную физиономию: – По двести-триста рублей в день зарабатываю!

– Болтает он! – Виталий с усмешкой смотрел на Алека. – Не ходи с ним, Андрюха. Ноги сотрешь до ушей, а заработаешь на пачку сигарет, кружку пива и пару чебуреков. Может, какая-то мелочь еще в кармане останется. Съездим завтра лучше на пляж. Плавать-то за службу не разучился?

– Много ты понимаешь! – обиделся Алек. – В самый плохой день к вечеру чистыми меньше сотки в карман не кладу!

– Слушай его больше, – снова встрял Виталий. – Ему просто одному скучно мотаться по такой жаре, вот он тебя и припрягает в это безнадежное мероприятие.

– «Слушай его больше», – передразнил его Альберт. – Просто, Андрюх, в нем нет золотой жилки коммерсанта, вот он и завидует.

– Я завидую?!

– Ладно вам, мужики! – Андрей ловким щелчком отправил окурок вниз по ступенькам. – А как Малек поживает? Я ему звонил сегодня, никто трубку не берет.

А Саша Мальков был неизменным капитаном их дворовой футбольной команды.

– Ты его дома теперь разве что поздно ночью застанешь, – как-то тихо ответил Альберт, – крутой стал.

– Бизнесмен, что ли?

– Что-то вроде того... – неопределенно подтвердил Виталик.

– Все, парни, пора принять что-нибудь от трезвости, хватит курить. – Он шутливо подтолкнул друзей к двери. – Встреча у нас все-таки.

– Ну так завтра идем? – Алек явно пытался добиться определенности.

– Ладно, идем, – согласился Андрей.

Виталик скорчил безнадежную физиономию и махнул рукой: дескать, еще один ненормальный.

Все дружно рассмеялись и пошли за стол.

...Андрей истекал потом. «Прав был Виталик – сплошная безнадега». Чудо-зажигалки, которые не гаснут ни на каком ветру, суперутюжки, которыми можно выгладить абсолютно все, что может подлежать этой процедуре, французские духи по невообразимо низкой цене, невзирая на красноречие Альберта, не вызывали никакого отклика в душах тарасовцев.

Те девяносто шесть рублей, которые они заработали к двенадцати часам дня, были потрачены на две пачки «Мальборо» – имидж прежде всего, – обед из четырех чебуреков и газировку, которая хотя и не спасала от нестерпимого зноя, но давала хотя бы временное облегчение.

– Меньше сотки в самый плохой день в карман не кладу-у-у, – передразнил Алека Андрей.

– Подожди, еще не вечер! – фальшиво бодро ответил Альберт. – Вот за теми дверями нас ждет удача.

Они остановились около кафе «Танюша». Андрей решил было остаться на улице. Ему порядком надоело слушать ту ахинею, которую Алек каждый раз выдавал своим потенциальным клиентам как удивительную новость. Но потом подумал, что в «Танюше», возможно, работает кондиционер, и он шагнул следом за Алеком.

Слава богу, кондиционер в кафе работал исправно, а также имелся в наличии большущий вентилятор, который разгонял прохладный воздух по всему помещению. Зал был небольшим, вмещающая всего полдюжины столиков. Далее следовала стойка бара, полукругом примыкавшая к левой стенке. Справа слышался звон посуды и женский смех. Прямо напротив входной двери была еще одна дверь, обитая легкой сеткой для защиты от разного рода насекомых.

Альберт поставил «дипломат», подтянул галстук и на весь зал огласил:

– Дамы и господа, вас приветствует британо-российская корпорация «Топ-сейл». Сегодня вы имеете уникальную возможность ознакомиться с ее последними разработками в области бытовой техники!

Из «дам» в зале были только официантка, которая вернулась к своему кроссворду, и тучная барменша: она вообще никак не прореагировала на призыв ознакомиться с лучшими достижениями бытовой техники.

«Господ» в зале было больше. В углу у самого окна сидела группа «лиц кавказской национальности», что-то жующих и оживленно разговаривающих. Они на секунду все разом замолчали, посмотрели на Алека и как ни в чем не бывало продолжили дальше.

За дальним столиком сидел мужчина лет сорока. На столике перед ним стояла пепельница и наполовину пустой стакан с кока-колой. Левую руку он положил на красивый кожаный кейс, лежавший на углу столика, а в правой – держал сигарету. К нему-то и ринулся Альберт, доставая из кармана свою чудо-зажигалку. Двое битюгов, сидевших за соседним столиком, начали было приподниматься, но, увидев всего лишь зажигалку в руках Алека, порешили, что их шефу ничто не угрожает.

– Счас грузить начнет, «подарками» заваливать, – со знанием дела прокомментировал один из них.

Андрей подошел на всякий случай поближе. Алек, не давая мужчине опомниться, сунул ему в руки зажигалку и бухнул на стол свой «дипломат» с товаром:

– Перед вами образец...

Что это был за образец, узнать никому не удалось, так как в этот момент входная дверь резко распахнулась и в зал ворвались трое человек в камуфляже.

– Всем оставаться на местах! – прозвучала резкая команда.

От неожиданности, наверное, все поступили как раз наоборот и резко вскочили. Одному из парней за соседним столиком пришла на ум нездоровая мысль вступить в единоборство с омовцем. Он тут же полетел на стол, за которым сидел его босс. Пластмассовый столик не выдержал массивной туши незадачливого гладиатора и с треском разлетелся.

– Бежим! – выдохнул в ухо Альберт, благо до полуоткрытой двери черного хода оставалось метра два.

– Стой! – прозвучал приказ.

Но ребята были уже за дверью и останавливаться не собирались. Завернув за угол, они устремились к посадкам. Некоторое время они слышали за собой топот, но потом, вылетев из кустов сирени и свернув за здание школы, поняли, что оторвались от погони.

– Бежим вниз! – снова скомандовал Алек, и они побежали к трамвайной остановке.

– Фух! – перевел дух Андрей. – А зачем, собственно говоря, мы вообще бежали? – задал он Альберту резонный вопрос.

Алек пока ничего не мог ответить, он жадно хватал широко открытым ртом воздух. Наконец он отдышался.

– Черт его знает, кого они там ловили! Запрягут в свидетели, по милициям затаскают! Или вообще попадешь в «нежелательные свидетели» – прибьют! – на одном дыхании выпалил он.

– А че так запыхался?

– Тебе хорошо, ты налегке, а я с чемоданом!

Тут оба устали на «дипломат», как будто видели его впервые. Это был дорогой кейс мужчины за столиком.

* * *

– Есть! – раздался радостный голос Альберта. Андрей поставил недопитый бокал с домашним квасом на стол и поспешил с кухни в гостиную. Они были у Алека дома, и тот уже с полчаса безуспешно возился с замком «дипломата» с помощью отверток, булавок и разного рода проволочек.

Откинув крышку, ребята принялись изучать содержимое. Внутри находились какие-то договоры о купле-продаже на имя частного предпринимателя Кнопина А. В., стопка визиток на то же имя. Андрей повертел одну в руках и машинально сунул визитку в карман. Справа лежал объемистый сверток темной бумаги, перехваченный крест-накрест двумя резинками. В кармашке с внутренней стороны крышки кейса Андрей обнаружил дискету, пожал плечами и положил ее назад. Алек тем временем занялся свертком.

– Ух, ты! – Алек заворуженно смотрел на десять аккуратных пачек долларов. Андрей посмотрел на друга. Тот был сейчас похож на пескаря, которого выбросили на берег: выпученные глаза не отрывались ни на секунду от американских денег. В кейсе лежало ровно сто штук баксов.

* * *

Ребята пили холодный домашний квас и раздумывали, что им делать в создавшейся обстановке.

– А что тут думать! – возбужденно сказал Андрей. – Позвонить в офис, этому самому Кнопкину, отдать деньги и забрать твой «чемодан».

– Ты с ума сошел! – Алек тарачил на него испуганные глаза. – Нас прибьют сразу же! Наверняка этот мужик с криминалом связан, не зря ведь за ним омон охотился. Нет, мы сделаем по-другому. Ты, Андрюха, попытайся дозвониться до Малька, вот тебе телефон, а я займусь делом.

– Что ты придумал? – спросил Андрей.

Альберт тем временем из каждой пачки аккуратно выуживал по две стодолларовые банкноты.

– Ты что делаешь? – взволнованно произнес Андрей.

– Мой «чемодан», как ты выразился, давно на какой-нибудь свалке, – деловито продолжая трудиться, отвечал Алек, – а в восемнадцать нуль-нуль мне нужно бабки за товар отдавать. Да и компенсация за моральный ущерб нам положена. Сейчас дозвонишься до Малька, дашь мне трубку. Мы тебе не сказали с Виталькой, он тоже с какой-то братвой общается последнее время. Попросим его, пусть прикроет нас, а то мне с теми двумя мордоворотами встречаться не хочется. А Малек с парнями стряснут с этого, как его – ЧП Кнопина, – за возврат бабок,

и все будут довольны. А этот хмырь так рад будет своим бабкам, что вряд ли сразу кинется пересчитывать, тем более что они заклеенные. На вот, держи, – он протянул Андрею десять сотенных, – отложишь на поступление в свой «ликбез».

Вся махинация заняла у Альберта почти час времени, после чего пачки с банкнотами имели довольно жалкий вид. Приводя их более-менее в нормальное состояние с помощью клея, папиросной бумаги и утюга, Алек остался доволен собой.

Тем временем Андрей раз в десятый крутил телефонный диск, уже без особой надежды. Ему отвечали длинные гудки. Вдруг гудки прекратились и он услышал ленивое: «Да, я вас слушаю».

– Привет, Санек! Это Андрей Расков, узнаешь?

– Ба, Андрюха! Сколько лет, сколько зим. – Голос говорившего оставался таким же лениво-равнодушным. – Ты когда вернулся?

– Вчера, – коротко ответил Андрей, и разговаривать с Мальком ему почему-то расхотелось. Он молча протянул трубку Альберту.

– Здорово, Санек! Понимаешь, у нас к тебе дело на кучу бабок, – возбужденно тархтел в трубку Алек. – Понимаешь...

– Если ты насчет своей китайской дребедени, то можешь не стараться, – перебил его Мальков.

– Нет, у нас действительно куча баксов, мы...

– Баксов? – удивился Малек. – А откуда они у вас?

– Ну это не телефонный разговор, давай где-нибудь встретимся и поговорим.

– Ладно, дуйте ко мне, – бросил в трубку Малек.

* * *

Александр Мальков возбужденно мерил шагами комнату:

– Сто штук баксов, да мы с вашего этого ЧП Кнопкина такую стружку снимем! Вы правильно сделали, что в ментуру не пошли. Бабки у вас ушли бы, а то и, гляди, срок впаять могли.

– За что? – удивились друзья.

– А за то! Фактически получается, что деньги вы украли, причем очень наглым образом. Вот и доказывай потом, что ты не верблюд, – продолжал он стращать Андрея и Алека. – Ладно, дуйте за своим чемоданом, потом думать будем, что со всем этим делать.

* * *

Андрей с Альбертом собирались уже выходить из дома, как раздался двойной звонок в дверь. Алек на цыпочках подошел к двери, посмотрел в глазок и, облегченно вздохнув, открыл. На пороге стоял Малек собственной персоной. Вид у него был явно встревоженный:

– Парни, за вами шухер! – с порога начал он. – Или менты, или те гаврики, у которых вы деньги стянули!

– Откуда ты знаешь? – хором спросили парни.

– За вами тачка отъехала, я из окна видел. Давай сделаем так, – как бы раздумывая, продолжал Малек. – Я сейчас братве нашей позвоню, пусть кто-нибудь подъедет. Переберемся в пункт дислокации, а там видно будет.

Альберт кивнул ему на телефон, а сам предложил:

– Слушай, мужики. Я от волнения что-то жевать захотел, кто «за»?

«За» оказались все. Уписав по паре больших бутербродов с колбасой, они запили все тем же неизменным квасом. Алек в волнении посмотрел на часы. Было полшестого вечера. «Отчитаться за товар сегодня не успею, завтра нагоняй получать, – тоскливо подумал он. –

Надо доллары еще поменять успеть». В дверь позвонили. «Наверно, родители с работы пришли», – подумал Альберт. Но это были не родители.

На пороге стоял парень с угрюмым выражением лица. Глядя на его внушительные бицепсы, можно было понять, что он значительную часть своей жизни посвящает штанге.

– Малек здесь? – просипел он.

Малек высунулся в коридор, деловито огляделся и, выходя из квартиры, бросил парням:

– Пошли! Во дворе увидите синюю «девятку». Сразу бегите к ней.

Синяя «девятка» стояла почему-то в самом дальнем углу двора, метрах в пятнадцати от подъезда, в котором жил Алек. Ребята трусцой побежали к машине. До нее оставалось буквально несколько метров, как из-под арки выскочила еще одна «девятка», только белого цвета. Взвизгнули тормоза, белая машина преградила путь синей. Бабушки, сидевшие у подъезда, живо оглянулись и принялись обсуждать беспечных водителей, которые «носятся как угорелые, а во дворе, между прочим, дети играют». Белая машина встала так, что за ней не видно было синюю. Из белой «девятки» выскочили два парня лет двадцати пяти. Лицо одного из них сразу выдавало бывшего боксера. В руках у них были пистолеты Макарова армейского образца.

– Бабки наши, козлы! – прошипел тот, что был с лицом боксера. – Ну, живо!

Он ткнул пистолетом в живот Алеку и выхватил кейс из рук оторопевшего парня. Андрей скосил глаза в сторону подъезда. Все произошло настолько быстро, что никто ничего и не заметил. Второй бандит тем временем направил дуло внутрь салона синей «девятки», где уже находились Малек со своим другом, сквозь зубы бросил:

– Дернитесь, прищью!

Бандиты буквально влетели в свою машину, и белая «девятка» дала по газам.

– Чего рты раскрыли, – закричал сидевший за рулем Малек, – давай живо в тачку!

Парни живо попрыгали в синюю «девятку».

– А че теперь дергаться? – пробасил приятель Малька. – Их уже и след простыл. Тем более с пушками. Видно, крутые парни. Ладно, идите домой, мы сами, если что, «перетрем» с этой «фирмой». Бог дал, бог взял. Если наедут, звоните Мальку. Ну а теперь дуйте, у нас дел еще полно.

Ребята, несколько обескураженные таким поворотом событий, вылезли из машины, которая так же стремительно, как и первая, исчезла в подворотне.

– Слава богу, они нас не пристрелили, – глядя в подворотню, сказал Андрей.

– Бог дал, бог взял, – повторил слова бандита Алек, – да и нам немного оставил.

Он шутливо толкнул друга.

Напряжение немного спало. Ребята закурили.

– Завтра ты что делаешь? – спросил Альберт.

– А что? – вопросом на вопрос ответил Андрей.

– Да надо бы баксы поменять: сто долларов. У меня как раз товару было на две тысячи пятьсот рублей. Не отдам – с фирмы начнут трясти.

– Ладно, сходим поменяем, отдашь деньги, а потом на пляж, лады?

– Лады.

* * *

– А утром, – продолжал Андрей свой рассказ, – Алек мне звонит: «Выходи». Я выхожу из своего подъезда и вижу, как те два мордоворота из кафе Альберта схватили, в тачку сунули и угнали куда-то. Я Витальке позвонил, он ко мне приехал, а тут звонит кто-то и говорит, что, если через час я деньги не привезу, Альберту голову отвернут. Вот Виталька и посоветовал с вами встретиться. – Он вздохнул. – Виталька рассказал мне, что вы людей из таких передеряг вытаскивали. Говорил, что вам воевать приходилось.

«Да, что было, то было, – с грустинкой подумала я. – Куда только судьбинушка за мою жизнь меня не забрасывала».

Вслух же сказала:

– Ребята, мне вас искренне жаль, но вы немного не по адресу. Вам в милицию надо. Они должны заниматься вашими проблемами. Или к частному детективу, на худой конец. А я всего лишь телохранитель.

– А оружие у вас есть? – наивно спросил Андрей.

– У меня есть лицензия на работу бодигардом и разрешение на ношение оружия, – улыбуясь ему, ответила я.

– Послушайте, – вдруг с жаром заговорил Андрей. – А можно я найму вас к себе телохранителем?

– Андрей, ты меня плохо слушаешь, – устало сказала я ему, – тебе в милицию надо. И потом, мои услуги дорого стоят, хватит ли у тебя денег?

– Вот, – он вытащил тысячу долларов, – ну, дома еще есть немного, в рублях, правда, – добавил он несколько виновато.

«Да, видно, опять меня ждут неприятности», – с тоской подумала я, а вслух сказала:

– Андрей, за твои деньги я гарантирую твою безопасность, твою, ты понял? И это при условии, что ты будешь безоговорочно меня слушаться. Ты согласен?

– Да, – просто ответил он.

– Тогда так, ребята, – деловито продолжила я, – сейчас подкинем до дома Виталия, а затем едем ко мне. Надо сделать пару звонков, да и холодный душ не помешает. Потом, Андрей, ты мне еще раз спокойно и подробно все расскажешь.

Во дворе дома, в котором находилось кафе, стояло несколько автомобилей. Одним из них был мой «Фольксваген» – «жук». Андрей с интересом разглядывал его. Кроме внешнего лоска, моя машина была снабжена всеми последними достижениями техники, которые делали жизнь на колесах приятной и комфортной.

Я завела двигатель, включила кондиционер и поставила в магнитолу кассету с Френком Синатрой. Мельком взглянула на Андрея – в его глазах читалось искреннее восхищение, по видимому, я поднялась на верхнюю ступеньку пьедестала почета. Что же, легче будет работать.

Дорога до моего дома даже со всеми светофорами заняла не более десяти минут. Тети Милы не было. Наверное, ушла по магазинам. Я залезла в холодильник и обнаружила там пакет апельсинового сока.

– Андрей, – крикнула я из кухни, – не топчись в прихожей, разувайся, проходи в комнату!

Я прошла следом и поставила стакан с холодным соком перед парнем.

– Пей, холодный, – добавила я, делая глоток из своего стакана. – А я тем временем душ приму.

Прохладные струи воды приятно ласкали обнаженное тело. Приняв заряд бодрости, я встала перед зеркалом. Наклонив его немного, я отошла на два шага назад. Таким образом я видела всю себя. Придирчиво осмотрела свое отражение. Вытянув вперед руки на уровне груди, я развернула ладони к своему отражению, затем напрягла мышцы плеч, живота, медленно выдохнула и осталась довольна тем, как упругими волнами перекачиваются мышцы под гладкой кожей. Подняв колено правой ноги, я медленно выполнила удар из карате в сторону своего отражения. Подержав несколько секунд ногу на весу, не спеша вернула в исходное положение. Потом, уже расслабившись, еще раз осмотрела себя: «Да, – подумала я, – за последние годы ни грамма лишнего веса».

Все те же стройные длинные ноги, неизменно служившие предметом пристального внимания со стороны мужского пола. Узкие бедра. Да и неудивительно: при моей профессии широкие бедра были бы большой помехой. Плоский упругий живот и крепкая грудь, что называется, среднего размера, дополняли картину. Я встала на носки и повернулась к зеркалу спиной.

Икры ног сразу выделились рельефной мускулатурой. Заглянув через плечо, я закончила свой осмотр. «В общем, ничего, – подвела я итог, – к работе ты, Женя, готова». А то, что придется работать кулаками и ногами, судя по рассказу Андрея, я не сомневалась. Портили впечатление только шрамы в результате активных действий моих многочисленных противников. Растеревшись насухо и одевшись, я вышла из ванной.

Андрей сидел в кресле и допивал сок.

– Итак, – я уселась в кресло напротив. – Кому вы говорили о деньгах?

– Ну, Мальку рассказывали, – ответил он.

– Нет, я имею в виду, еще кто знал?

– Больше никому ничего мы не говорили.

– А твой друг? Вы всегда вместе были?

– Ну, до вечера.

– Значит, о кейсе знали твой друг Малек, Альберт и ты, – подвела я итог. – Расскажи мне, пожалуйста, еще раз, только подробно, с того момента, как вы позвонили этому вашему Малькову, и до того, как вы расстались с ним и его приятелем.

После повторного рассказа у меня не осталось сомнений в правильности своих выводов. Оставалось выяснить, что собой представляет частный предприниматель Кнопин.

– Андрей, сосредоточься, – попросила я парня, – подумай. В «дипломате», кроме денег, были бумаги, визитки, что-то еще. Может, ты запомнил телефон или адрес?

– Не знаю... – Андрей засунул руки в карманы. – А, вот! – он радостно вскрикнул и вытащил прямоугольную плотную картонку. – Это же его визитка! Как я мог про нее забыть!

Судя по визитке, вернее, по начальным цифрам телефона его офиса, тот находился во Фрунзенском районе, то есть в центре города. «Сто тысяч долларов, – думала я, – говорят о том, что деньги у мужика есть, и немалые». Ниже телефона мелкими буквами был пропечатан адрес. Он подтвердил мои догадки насчет местонахождения конторы вышеозначенного частного предпринимателя.

«Посмотрим, что это за фрукт», – вослух я этого не сказала, а взяла телефон. В налоговой полиции этого района работал мой хороший знакомый тезка Женя Карцев.

Когда-то мы побывали в одной горячей заварушке, и с тех пор он часто зазывал меня встретиться и посидеть в каком-нибудь уютном кафе, а я все время отвечала, что дел сейчас по горло, но я обязательно позвоню через денек-другой.

При этом мне как женщине было приятно осознавать, что мужик явно неровно ко мне дышит. Но что поделаешь – он был не в моем вкусе. Я набрала номер. После нескольких длинных гудков трубка отозвалась жизнерадостно:

– Да, я вас слушаю.

– Здравствуйте, товарищ капитан, – весело сказала я. – Евгения Охотникова на проводе.

– Женька! Здравствуй! – искренне обрадовался Карцев. – Слушай, у тебя совести совсем нет, – шутливо возмущался он, – ты сколько обещаешь появиться перед моим взором, а сама звонишь раз в год.

– Да и то по делу, – ответила я ему в тон. – Ты не знаешь такого «ЧП Кнопина»? Он должен числиться в вашем районе.

– А тебе он зачем сдался?

– Может, и не за чем, – осторожно ответила я, – но мне хотелось бы знать в общих чертах, что это за рыба такая, а то уж очень похожа на щуку.

– Ладно, Женька, если ты обещаешь как-нибудь вечером...

– Хорошо, обещаю, обещаю, – торопливо перебила я. – Женечка, мой хороший, – я прибавила нежности в своем голосе, – узнай, пожалуйста, про него что можно.

– Хорошо, позвони через часок.

– До скорого, – я попрощалась и положила трубку.

– У тебя родители знают что-нибудь обо всем этом? – спросила я Андрея и получила отрицательный ответ. – Хотя ты и совершеннолетний, но надо, я думаю, поставить их в известность, – жестко сказала я. – На них тоже могут наехать, поэтому я хотела бы их проинструктировать. Едем сейчас к тебе, затем нанесем визит вежливости твоему другу Мальку. Я хочу кое в чем убедиться.

– Предки на работе, хотя, – он взглянул на часы, – могут прийти на обед. Потом вам надо деньги отдать, да и с собой взять не помешает немного.

– Мне отдать успеешь еще. Давай посмотрим, что у нас в холодильнике, кроме сока, и, пожалуйста, не называй меня на «вы», а то я себя начинаю чувствовать ужасно древней, договорились?

Получив в ответ неизменный утвердительный кивок, я отправилась на кухню и обнаружила целую кастрюлю холодной окрошки. Рядом в банке стоял квас. Ну, молодец моя тетя Мила, чтобы я без нее делала! Я позвала Андрея на кухню, где мы и отдали должное кулинарному таланту моей тетушки.

Часы показывали половину первого дня.

– Ну вот, теперь можно и в путь, – весело сказала я парню. – Подожди меня пять минут в гостиной. Мне нужно переодеться.

Я немного задумалась и остановила свой выбор на просторных легких брюках и хлопчатобумажной маечке-безрукавке.

Выбор одежды у меня в первую очередь диктуется теми условиями и той ситуацией, в которой я могу оказаться. Иногда мне нужно незаметно спрятать мой «макаров», иногда маленький магнитофон, иногда...

Впрочем, этих «иногда» бесчисленное множество и перечислять их – времени до утра не хватит. Сейчас мне нужно было быть готовой, как мне представлялось, к неожиданному нападению и в то же время соответствовать своему спутнику, дабы не вызывать ненужных подозрений. На ноги я надела легкие кроссовки. Получился такой полуспортивный стиль. С собой я взяла свой верный «ПМ», который не раз спасал мою жизнь.

– Ну, поехали, – сказала я Андрею уже в прихожей.

Щелкнув брелоком и отключив сигнализацию, я открыла дверцу машины.

К часу дня улицы Тарасова окончательно вымерли. Выбравшись на центральную улицу города, мы почти не встретили ни автомобилей, ни пешеходов. И лишь общественный транспорт неизменно тормозил движение. До дома Андрея добрались минут за десять. Въехав в арку, я спросила его:

– Какой подъезд?

– Первый, – буркнул он, задумавшись о чем-то своем.

– Чего такой кислый? – хотя я понимала, что ему есть от чего грустить. – Выше нос.

– Мы с вами здесь, а Алека там дубасят, наверное, всю, – кисло отозвался Андрей.

– Скорее всего уже нет, – попыталась я успокоить его. Но получилось неубедительно. – Тем более что денег у вас нет.

– Доказывай этим козлам, – хмуро ответил он. – Только я одно не пойму: если они деньги забрали, какого черта им еще надо?

– Деньги скорее всего забрали не они, но о своих догадках я расскажу тебе позже, – сказала я Андрею, припарковывая между тем машину. Привычным взглядом профессионала я окинула двор и стоящие в нем автомобили. Не увидев ничего подозрительного, я спросила у Андрея: – Чужие машины видишь?

Он осмотрелся и неопределенно пожал плечами:

– Да вроде нет.

Мы подошли к подъезду. Я держалась сзади и немного справа. Перед дверью мы остановились, он набрал код, и мы вошли в подъезд. Закрывая дверь, я еще раз бросила взгляд во двор и не заметила там никакого движения.

– Какой этаж? – спросила я его, при этом перемещаясь вперед.

– Третий, – ответил Андрей.

– Поднимемся пешком. – Я легко начала подниматься по лестнице, внутренним чутьем ощущая опасность. Между вторым и третьим этажом нас ждали. Здоровый парень, по крайней мере, на полголовы выше меня, при нашем появлении отвернулся от окна. Лицо его при виде Андрея приняло какое-то радостно-глумливое выражение. Вообще, глядя на него, можно было сразу сказать, что чтение книжек или даже просто газет – занятие совершенно ему неизвестное. Если бы мне кто-нибудь сказал, что этот индивидуум окончил десять классов средней школы, то я бы очень удивилась.

– Че, попался, козел, – он двинулся в нашу сторону. – Счас я тебя отметелю, а потом поедem к твоему другу. Он тебя давно заждался. И телку с собой прихватим, чтобы нам не скучать. Валет, – крикнул он куда-то наверх, – спускайся, он тут!

На подоконнике стояла пара пустых бутылок из-под пива. Парняга не терял времени даром и совмещал дело и удовольствие.

Сверху донесся топот. Оценка всего происходящего заняла у меня какую-то долю секунды. Андрей находился у меня за спиной и попытался выбраться из-за плеча. «Ну нет, дорогой, в благородство мы играть не будем», – подумала я и резко ударила указательным и средним пальцами в глаза бандиту.

– А-а-а! – зашелся он в крике и присел на корточки. Закрыв глаза ладонью, замотал головой из стороны в сторону.

Ударь я посильнее, запросто могла оставить его слепым, но я просто вывела на время его из строя. Между тем сверху спустился второй бандит. Он мало чем отличался от первого: такой же высокий здоровяк.

Он недоуменно уставился на своего приятеля. Потом с ненавистью посмотрел на Андрея. Видимо, решил, что это его рук дело. Меня он явно игнорировал.

– Ах, ты гад, – прошипел он и, сжав кулаки, двинулся на нас.

Я подпустила его почти вплотную и, ударив кулаком в горло, отправила на пол в компанию к его другу. Вытаращив глаза, он вцепился двумя руками в кадык. Рот бандита был широко открыт. Между тем первый пришел в себя и попытался из положения сидя броситься на меня. «Ну уж нет, ни к чему мне ваши объятия», – подумала я и сильным ударом ноги в солнечное сплетение отправила его назад к стенке. Проверив затылком ее крепость, этот крептин погрузился в глубокий нокаут.

Рядом с пола послышался надсадный кашель. Стоя на четвереньках, этот здоровяк напоминал большую собаку – водолаза, на которую зачем-то надели джинсы и синюю майку. Сходство дополняли волосатые руки и массивная золотая цепочка, которая болталась на его толстой шее.

Я резко ударила ногой в сустав плеча. Парень уселся на мягкую точку своего тела, опершись спиной о стену. Теперь он держался за плечо. Покрасневшее лицо его выражало сплошную боль.

Я специально не стала вырубать его. Мне хотелось задать пару вопросов, впрочем, ответы я уже, кажется, знала.

Все это произошло в течение каких-то десяти-пятнадцати секунд, и Андрей, как я краем глаза успела отметить, находился в состоянии, близком к оцепенению. Сейчас он оживился. Заранее предвидя его реакцию, я остановила его, уперев ладонь в грудь.

– Не надо, мне еще поговорить с ним нужно, – мягко сказала я ему, затем обратилась к ожившему бандиту: – Кто послал вас и что вам нужно?

– Чего тебе надо, сука? – прохрипел он, отвечая вопросом на вопрос.

За «суку» бандит тотчас получил оплеуху, голова его дернулась. Левая щека запылала еще сильнее.

– Сейчас спрашиваю я, – жестко сказала я ему.

Парень был морально подавлен. Наверное, первый раз в жизни его вырубала девушка. Но попыток к активным действиям он больше не предпринимал. Лишь глаза его с ненавистью сверлили меня.

– Итак?

В ответ молчание.

– Слушай, мне надоест сейчас твое упрямство, и я сломаю тебе руку или ногу, – усилила я нажим.

– Шеф послал, чтобы мы этого гада привезли, они у него со своим дружкой деньги стянули, – прохрипел он.

– Шеф ваш – Кнопин Аркадий Валерьевич?

Бандит утвердительно мотнул головой, говорить ему после моего удара было тяжело.

– Но вы же деньги забрали! – влез в разговор Андрей. – Что вам еще нужно?!

– Твой дружок такую же чушь несет, – ответил парень. – Только не надо нашего босса за лоха держать, он и не таких обламывал. Пока бабки не вернете, он с вас живых не слезет.

Внизу хлопнула подъездная дверь и кто-то вызвал лифт. Парень попытался подняться. Второй тоже начал подавать признаки жизни.

– Передай своему шефу, я сама ему позвоню. Забирай приятеля, и дергайте отсюда, пока весь подъезд не переполошили и кто-нибудь не вызвал милицию, – сказала я.

Эта угроза возымела действие. Благоразумно поднявшись на верхний пролет, мы наблюдали, как бандиты с позором покидают поле боя, вполголоса бормоча угрозы в адрес мой и Андрея.

Мой подопечный позвонил в дверь своей квартиры. Подождав немного, открыл замок своим ключом. В квартире был идеальный порядок. Сразу чувствовалось, что здесь хорошая хозяйка.

– Здорово ты их, – восхищенно сказал Андрей, после того как мы прошли в комнату.

– Ладно, – отмахнулась я, – это моя работа. – Но мне была приятна его искренняя похвала.

– Предки уже ушли, – сделал вывод он.

– Давай-ка позвоним твоему приятелю, ну, этому, Мальку. Нам надо обязательно с ним встретиться сегодня.

– Я сейчас, – он отправился на кухню. Я услышала, как хлопнула дверца холодильника. Вскоре он возвратился с банкой холодного компота.

– Будешь? – предложил он. Я не отказалась.

Андрей принялся крутить диск телефона. А я решила проанализировать все события сегодняшнего и вчерашнего дней.

По всему выходило, что ребят ограбили не люди Кнопина. Тогда оставался только один вывод, и его надлежало проверить в самое ближайшее время.

Было понятно, что Аркадий Валерьевич не поверит, что денег у Андрея с Альбертом нет. Поэтому самым лучшим выходом из ситуации было суметь убедить его, что трясти ему нужно совершенно других людей, а вот каких – надо срочно выяснить. Мучил другой вопрос: как вытащить у них друга Андрея. Я боялась, как бы Андрей не предпринял каких-либо самостоятельных действий и не влип тем самым окончательно.

– Никого нет дома, – подал голос Андрей.

Я посмотрела на часы. Было без четверти два. Пора звонить моему тезке из налоговой полиции.

– Алло, капитан Карцев слушает, – все таким же бодрым голосом отозвался мой знакомый.

– Это я вас слушаю, капитан Карцев, – пошутила я в ответ.

– А, Женечка, это ты, – узнал он мой голос и тут же перешел к делу: – Много интересного я тебе про данного субъекта сказать не смогу. По налогам у него все гладко. Но вот какая штука: я разговаривал с инспектором, который его ведет. Получается, что он еле концы с концами сводит, а содержит офис в центре города, довольно приличный по площади, под ним подвальное помещение под склад на двести квадратов. Где деньги, Жень? – задал он почти риторический вопрос, переиначив фразу из знаменитой песни Высоцкого.

Потом продолжил:

– Занимается он у нас консервированными продуктами питания, а к отчетам прилагает билеты на поездки в те регионы, где ничего такого не производится, и там ему по продуктовым делам делать нечего. И вообще, странный тип. Так, вроде в криминале нигде не участвовал, но видела бы ты его менеджеров по продаже, им лучше за какой-нибудь американский футбольный клуб выступать.

«Уже видела», – усмехнулась я про себя, вспомнив свою встречу с гладиаторами Кнопина Аркадия Валерьевича.

– А так, по отчетам, по проверкам, он чист, как ангел. Но если тебе надо, можно им заняться...

– Нет, спасибо, ты мне очень помог, – поспешно перебила я его и так же поспешно добавила: – Надо бежать, целую, на недельке обязательно позвоню, – и положила трубку.

* * *

Кнопин Аркадий Валерьевич действительно занимался консервированными продуктами питания. Но основная сфера его деятельности была очень далека от проблем продовольственного рынка.

В свои сорок шесть лет Аркадий Валерьевич обладал завидной энергией. Подтянутый и стройный, на незнакомых людей он производил неизгладимое впечатление. Обычно его принимали за отставного военного, хотя это было далеко не так. Лицо его можно было назвать приятным, если бы не одна особенность: он редко смотрел прямо в глаза собеседнику.

А настоящий род занятий, который и приносил хлеб насущный Аркадию Валерьевичу, лежал в очень разнообразных областях криминала. Он фактически не брезговал ничем, что могло принести хороший доход: шантаж, кража документов, перепродажа оружия, распространение наркотиков. В общем, мало было статей Уголовного кодекса, по которым его нельзя было бы привлечь к ответственности. А этой самой «ответственности» ему помогали избежать прирожденная хитрость, изворотливый ум и большая осторожность, с которой он проделывал свои делишки. Он старался иметь очень узкий круг людей, с которыми приходилось контактировать, да и тем давал самый минимум необходимой информации. Весь штат сотрудников состоял из двух подручных бойцов-телохранителей – они же числились у него агентами по продаже продтоваров, – пожилой секретарши и пары забулдыг-грузчиков. Последних, кроме денег и водки, вообще ничего в жизни не интересовало.

В тот злополучный день Кнопин, или Кноп, как называли его немногие близкие знакомые, должен был передать сто тысяч долларов за переправку партии наркотиков в столицу некоему Гусейнову Тарлану, а через некоторое время продать дискету с информацией, очень интересующей одну тарасовскую фирму.

Через полтора часа после описанных ранее событий он мерил шагами свой офис и был в неопишемом бешенстве. Он остановился напротив бойца-телохранителя и зашипел ему прямо в лицо:

– Ты какого беса полез на омовца, идиот!

– Я думал...

– Ишак! Думать не твоя забота, для этого у тебя мозгов нет! – заорал он на бойца.

Тот вытянулся по стойке смирно и таращил испуганные глаза.

– Ты знаешь, сколько бабок мне стоило вытащить тебя из ментуры?! Ну ничего, ты мне за это заплатишь... А ты, – переключился он на второго. – Ты куда смотрел, когда эти два придурка мой кейс увели? Что мне теперь делать с этим?

Он со злостью пнул «дипломат» ребят. Зажигалки, мини-утюжки и прочий китайский ширпотреб полетели по всему офису.

– Вы мне оба заплатите, – напоследок зловеще пригрозил он. – Я с вас сдеру столько, что кефир не на что покупать будет, не то что пиво!

На самом деле Аркадий Валерьевич злился больше на самого себя:

«Идиот, – думал он. – Как последний фраер лоханул. Надо было сразу этих козлов от себя гнать. И за бабки держаться крепче».

Он еще раз с ненавистью посмотрел на своих незадачливых подчиненных и опять принялся мерить шагами комнату.

Неожиданно зазвонил телефон. Кнопин схватил трубку и раздраженно бросил:

– Да!

– Здравствуй, дорогой! – услышал он в трубке спокойный голос с заметным кавказским акцентом.

– Здравствуй, Тарлан. – Кноп откинулся на спинку кресла. Глаза его бегали из стороны в сторону. – Ты приходил на стрелку?

– Я из машины все видел, – раздался тот же спокойный голос. – Что там произошло?

– Да, наверное, попали под рейд по борьбе с наркотиками, они сейчас по всей области проходят.

– У тебя все нормально?

– Да.

– Деньги у тебя?

– Да, – соврал Кноп, при этом глаза забегали еще быстрее.

– Когда ты мне их отдашь?

– Завтра, сегодня никак не смогу.

– Давай завтра, но не позже, – жестко бросили в трубку. – Я тебе завтра в два часа дня позвоню, жди.

– Да, я буду в офисе.

– До свидания, дорогой.

Кноп положил трубку, с него заметно спало напряжение.

«До двух часов надо по-любому найти этих уродов, сожру гадов, – зло подумал он. – А вдруг они в милицию подались? – пронзила мозг ужасная мысль. – Тогда конец. Нет, они вон как от омона ломанулись», – успокоил он сам себя.

Он поднял с пола «дипломат» и стал внимательно его осматривать. В одном из карманчиков на внутренней стенке крышки Кноп обнаружил стопку визиток фирмы «Топ-сейл». В визитках, кроме приглашения поработать в вышеуказанной фирме, был адрес и телефон.

– Так, быстро по коням! И смотрите, на этот раз без всякой самодеятельности! – строго приказал он своим бойцам.

Кноп посмотрел на часы. Было четыре часа дня.

Запрыгнув в «семерку», они понеслись в сторону центра. Остановив машину на углу улиц Радищева и Кутякова, Кноп бросил:

– Сидите в машине, без моей команды не высовываться, – а сам направился к зданию бывшей морской школы.

Вахтерша оторвала глаза от журнала и строго спросила:

– Мужчина, вы куда?

– Скажите, пожалуйста, а как мне найти фирму «Топ-сейл»? – вежливо спросил Кнопин.

– По коридору направо, на второй этаж, комната двести шестнадцать. – Вахтерша снова уткнулась в свой журнал.

В двести шестнадцатой комнате сидел молодой мужчина лет тридцати на вид.

– Вам кого? – спросил он.

– А могу я поговорить с кем-нибудь из «Топ-сейла»? – спросил Кноп.

– Я вас слушаю, – ответил мужчина.

– А вы кто, простите?

– Я менеджер, а что вас, собственно, интересует?

– Понимаете, я договорился о встрече с одним из ваших ребят, он обещал принести одну занимательную вещь, да что-то не пришел.

– Весь товар, который у нас есть в ассортименте, я могу вам продемонстрировать, – заметно оживился менеджер.

– Нет-нет, – поспешно сказал Кноп, – речь идет о другом.

– А с кем вы договаривались?

– Да вот знаете, забыл имя. Невысокий такой, светловолосый. Одет в темные брюки, белая рубашка и такой, знаете, пестрый галстук...

Менеджер недоуменно пожал плечами. Он уже потерял всякий интерес к этому человеку.

– Да они у нас все ходят в темных брюках и пестрых галстуках. Бог его знает, с кем вы договаривались? Вы подходите к шести часам вечера. Ребята обязательно приходят отчитываться за товар, там и увидите, с кем вам надо.

– Спасибо, наверное, я так и сделаю. – Кноп улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Плюхнувшись на сиденье «семерки», он развернулся к своим бойцам.

– Вы помните этих козлов в лицо? – и получив утвердительный ответ, добавил: – Вот ключи от машины, сидите ждите. К шести они должны сюда прийти. В тачку их и к нам в подвал, на склад. Смотрите, без них лучше не возвращайтесь!

Хлопнув дверцей, Кноп отошел на пару шагов от машины. Закурил, потом поймал такси и поехал в офис. Предстояло сделать еще один важный звонок.

* * *

На углу улиц Радищева и Кутякова происходил такой диалог:

– Время полседьмого, никто из этих дятлов не пришел. Что делать-то будем?

– Иди в контору, узнай у их менеджера, кто не пришел, а я Аркадию Валерьевичу позвоню.

Первый побежал в здание, куда еще пятнадцать минут назад веселым потоком сбегались парни и девушки лет двадцати–двадцати пяти, а второй схватился за сотовый телефон.

– Аркадий Валерьевич, это я. Че делать, никто из них не пришел. Быка я отправил к их менеджеру... Че? Не отпускать его? Сейчас подъедете? Понял, жду.

Через двадцать минут из такси поспешно выскочил Кноп, бросил в «семерку» приказ: «Пошли».

Они поднялись по лестнице на второй этаж по уже знакомому Кнопину маршруту.

Недоумевающий менеджер таращился на здорового Быка, лицо которого не предвещало ничего хорошего:

– Слушай, я тебя в последний раз спрашиваю, кто сегодня не пришел. Белокрысый, вот такого роста, – бандит показал рукой в районе своего плеча. – Ну, соображай быстрее, пока я тебе ноги не вырвал.

Как раз в этот момент и появился Кноп со своим подручным номер два.

– Осади, – приказал он первому бандиту. – Послушайте, я вам днем объяснял ситуацию, но не сказал всего. Понимаете, я коллекционер, и ваш парень пообещал мне одну ценную вещицу, и я не хочу, чтобы она ушла к конкурентам. Поэтому я так настойчив. Если вы поможете мне, я в долгу не останусь, человек я щедрый. – В руках у Кнопа появилось пятьсот рублей.

«Ты такой же коллекционер, как я балерина», – подумал менеджер, но вслух этого не сказал. Посмотрев на пятисотенную банкноту, он открыл свою тетрадку и забормотал:

– Так. Этот уехал еще три дня назад, этот ушел совсем, а вот Овербах Альберт. Этот как раз невысокий и светловолосый, а вот даже и телефон есть.

Он взял листок, ручку и написал адрес с телефоном. Потом сложил пополам и отдал Кнопу. Тот протянул ему купюру и предупредил:

– Не надо ему звонить, мы ему сюрприз сделаем. А если не послушаешь меня, вернется он, – Кноп кивнул на Быка, который исподлобья поглядывал на молодого мужчину.

– Слушай сюда, – сказал Кноп своим бойцам, когда они уже вышли из конторы. – Ты позвонишь по телефону, если он дома, поедете, но культурно чтобы все – предупреждаю. Постарайтесь его вытащить. Если нет, ждите хоть всю ночь, но утром чтоб он был у меня. И поменьше светитесь! Все ясно?

Услышав дружное «да», Кноп оставил ключи от машины, а сам вернулся в офис на такси.

Было начало девятого вечера. Заказав по телефону пиццу, Кнопин открыл бар, налил себе полстакана добротного шотландского виски. Он сел в кресло, закурил сигарету «Кэмел» и, отпивая понемногу виски, погрузился в думы. Он знал, что Гусейнов Тарлан – он же «Гасан» – не просто наркокурьер. Он так же знал, что тот работает на чеченских боевиков. Что в Тарасове ему окажут поддержку очень многие влиятельные люди из числа мусульман-экстремистов. И он так же понимал, что если завтра к четырнадцати ноль-ноль у него не будет денег, то деньги из него все равно вытрясут, а потом просто убьют. При желании Кноп мог найти сто тысяч долларов, но он был патологически жадным человеком. И от одной мысли, что придется расстаться с такими деньжищами, его даже при всей жаре на улице бросало в холодный пот. «Ладно, – подумал он, – доживем до утра. В случае чего – подстрахуюсь, конечно. Но дай бог, чтобы не пришлось. И с дискетой сорвалось, черт бы побрал, заказчик уже звонил, угроздило меня сунуть ее в кейс, нет бы – в карман. Да кто знал. Да, правильно говорят: „Знал бы прикуп, жил бы в Сочи“», – вспомнил он расхожую поговорку.

Тем временем Валет – так звали второго телохранителя Кнопина – и Бык припарковались около здания тарасовского железнодорожного вокзала. Плотно поужинав в ресторанчике на втором этаже вокзала, Бык отправился за пивом. Валет пошел звонить.

– Да, – ответили из трубки женским голосом.

– Позовите, пожалуйста, Альберта.

– А кто его спрашивает?

– Это его знакомый, мы вместе работаем, – соврал Валет.

– А у знакомого есть имя? – требовательно продолжал допытываться тот же голос.

Еле сдерживая бешенство и желание нахамить настойчивой дамочке, Валет повесил трубку.

– Ну че? – спросил его Бык, когда он подошел к машине.

– Да там б... одна меня пытала, кто звонит да зачем, – зло выматерился он в адрес настырной женщины.

– Однако этот хмырь дома, дергаем туда, – Валет немного успокоился.

Они подъехали к дому, адрес которого им дал менеджер Альберта. Въехав в арку, они остановились.

– Ну че, поднимемся наверх? – ухмыльнулся Бык и демонстративно начал разминать кисти рук.

– погоди, я шефу позвоню, – с опаской посмотрел на напарника Валет.

Он набрал номер офиса.

– Аркадий Валерьевич, это я – Валет, – доложилась он. – Тут такие дела... – И он коротко обрисовал обстановку.

– Поднимись один, будь вежлив, как врач у больного, не дай бог, ты его шуганешь и он ментам позвонит, хотя нет, подожди... торчите там до утра и возьмите его так, чтобы никто не видел.

– А вдруг он утром не выйдет?

– Выйдет. Ему с работы позвонят, я попрошу нашего знакомого. Короче, торчите там хоть до второго пришествия, но чтоб не позже пол-одиннадцатого утра завтра он был у меня.

– Ну че? – переспросил Бык. Наверное, это было его любимое выражение.

– Велено торчать здесь до завтра и ждать, пока он не выйдет из подъезда, – вздохнул Валет. – Дай – ка пива, пойду пока адрес проверю...

* * *

– Безднадега, – обреченно вздохнул Андрей, в сотый раз набирая номер Малька.

– Давай-ка собирайся, – подумав, сказала я ему.

– Алека выручать? – оживился Андрей.

После сегодняшней стычки ему, наверное, казалось, что я одна могу перебить всех бандитов в Тарасове.

– Выручим мы твоего Алека, – скорее успокаивала Андрея я, чем в этом сама была уверена.

Да, парня вытащить надо, и я примерно знала, как можно это сделать, но перед этим необходимо было предпринять еще несколько шагов. От их результатов и зависел весь успех придуманного мной плана.

– Мы сейчас прокатимся в гости к вашему приятелю. Ты скажешь мне адрес и подождешь в машине, а я поднимусь к нему. Очень мне поговорить с этим Мальком хочется. Кстати, он с родителями живет или один?

– Так его же нет дома? – удивился Андрей.

– А может, у него телефон сломался? – при этом я сделала очень честные глаза. – Ну так Малек один живет?

– Вы что-то задумали, – глядя на меня в упор, перешел вдруг на «вы» Андрей.

– Послушай, – я вздохнула и продолжила: – Во-первых, ты либо доверяешь мне, либо нет. От этого зависит помогаю я вам или нет. Так как?

– Да, – ответил он. – Я вам доверяю, но хочу знать, что мы будем делать.

«Вот упрямый какой», – подумала я. Мне все больше нравился характер этого паренька.

– Ну ладно, давай начистоту. Готов? – Я вопросительно глянула на банку с компотом. Он утвердительно кивнул, потом, спохватившись, встал, налил два стакана и протянул мне один из них.

– Как ты думаешь, налет на вас во дворе был случайным?

– Ну, нет. Они потребовали: «Давайте наши деньги». Значит, нас выследили.

– А ты слышал, что тебе на лестнице этот бандит сказал?

– А может, он врёт?

– Вряд ли. Честно говоря, иначе они бы твоего друга не увезли. Уже прошло полдня. А потом родители начнут беспокоиться, в милицию звонить. А вдруг кто-то видел, как они его похитили? Вот ты, оказывается, видел. Похищение – рискованное дело. Вернув себе деньги, стали бы они рисковать? Да и ради чего? У кого из вас родители-миллионеры?

Андрею пришлось признать, что к миллионерам ни его, ни родители Альберта не принадлежат.

– Тогда что у нас остается? – продолжала я свою линию. – Кто знал про деньги?

– Ну я, Алек, Малек и те парни, которым он звонил... – Он недоверчиво посмотрел на меня. – Так это Сашка Мальков?!

– А ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответила я.

– Я не знаю... Мы друзья с детства, вместе в одной команде играли... – Он ссутулил плечи. В глазах его были обида и какое-то детское недоверие. Это продолжалось секунду-другую. Потом он сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Во взгляде появились угрюмая злость и решимость. Губы мелко дрожали. – Ну гад... – процедил он сквозь зубы. – Я ему...

– Подожди, – ласково сказала я, подошла и положила руку на плечо. – Самое главное сейчас, не напороть горячки. И поэтому ты должен меня слушать. Ведь я поопытней тебя в этих делах. Ты с этим согласен?

Он молча кивнул в ответ. Лицо его по-прежнему было угрюмым.

– Тогда опять повторяю: никакой самодеятельности, и еще – не называй меня, пожалуйста, на «вы», зови просто Женя. Не хочу чувствовать себя бабушкой. Договорились? – Я улыбнулась ему.

– Договорились, – он слабо улыбнулся в ответ.

– Ну а теперь поехали к твоему другу.

Было четыре часа дня, когда мы вышли из подъезда дома, где жил Андрей. Вернее, сначала вышла я, осмотрелась, потом вышел он. Повторения сегодняшнего эпизода, если честно, я не ожидала, но береженого бог бережет. А моя задача и была на настоящий момент беречь Андрея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.